

Кадровое обеспечение модернизации сельского хозяйства северных и арктических территорий (на примере Республики Коми)*

В статье показаны необходимость модернизации и роль высококвалифицированных кадров в технико-технологическом и социально-экономическом развитии аграрного сектора Республики Коми. Рассмотрено кадровое обеспечение сельского хозяйства в до-реформенный период и современное состояние профессионального уровня руководителей, специалистов сельхозорганизаций, а также рабочих кадров массовых профессий. Выявлены факторы, сдерживающие закрепление кадров на селе. Предложен комплекс управленческих и организационно-экономических мер для кадрового обеспечения модернизации и инновационного развития аграрного производства.

Модернизация, кадровое обеспечение, кадровый потенциал, сельское хозяйство, аграрные предприятия, сельская периферия, арктические территории, Республика Коми.

**Виталий Васильевич
ТЕРЕНТЬЕВ**

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН
anita-85_07@mail.ru, ivanov@iespn.komics.ru

Необходимость модернизации аграрного производства Республики Коми

Необходимость модернизации сельскохозяйственного производства в республике обусловлена преодолением отсталости его технико-технологического уровня, усилением позиций в продовольственном обеспечении населения местной сельскохозяйственной продукцией, формированием конкурентных преимуществ на локальном и региональном рынках, рациональным использованием природного и человеческого капитала, повышением уровня и качества жизни крестьян.

В период трансформации рыночных отношений и аграрных преобразований в зоне Севера произошло разрушение материально-технической базы сельского хозяйства, уменьшение посевных площадей, поголовья крупного рогатого скота, численности работников сельхозорганизаций, производства всех видов сельскохозяйственной продукции, снижение уровня жизни крестьянского сообщества [1].

Из-за резкого сокращения строительства и реконструкции мощностей основные производственные фонды в скотоводстве Республики Коми изношены на 70%.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Коми, научный проект №13-12-11001 а/С, научного проекта УрО РАН №12-У-7-1013.

Парк тракторов в сельхозорганизациях за 1990–2011 гг. сократился в 7,2 раза, машин для посева – в 8,6, пресс-подборщиков – в 11,1, машин для внесения твердых органических удобрений – в 24,4, машин для жидких органических удобрений – в 10,6, доильных установок – в 10,9, объем энергетических мощностей – в 5,4 раза.

Многokратное сокращение приобретения технических средств отрицательно сказалось на их обновлении. Коэффициенты выбытия техники превышают коэффициенты обновления в 1,5–2 раза. В результате этого техника катастрофически стареет. В сельскохозяйственных организациях лишь 4% тракторов в возрасте до 3 лет, доля техники в возрасте 9 и более лет составляет 84%, в фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей – 8 и 75% соответственно.

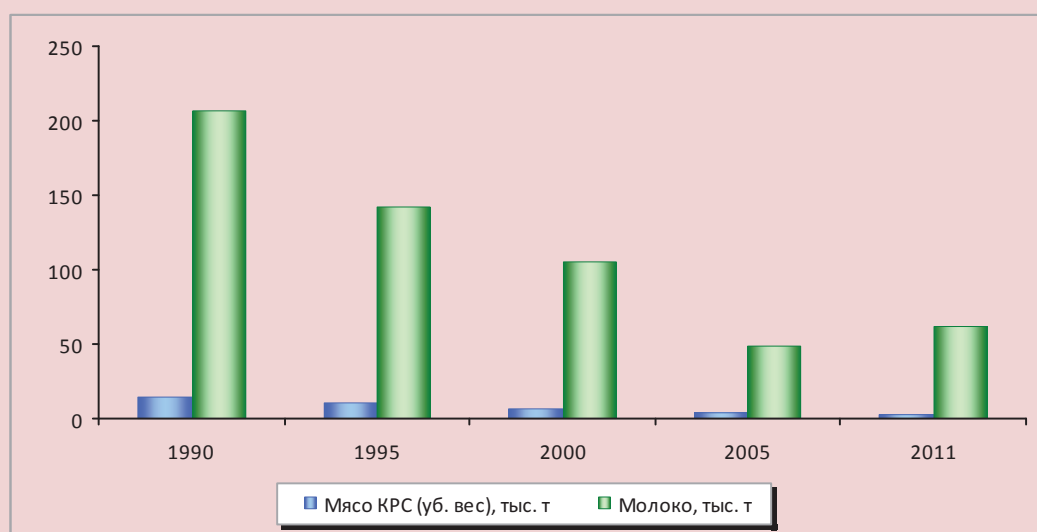
За годы реформ ввод производственных мощностей для крупного рогатого скота сократился в 7 раз, культуртехнические работы прекращены с начала 2000-х годов,

осушение земель не ведется с 2007 г. Внесение минеральных удобрений в перерасчете на 100% питательных веществ на 1 га посева сократилось со 135 кг в 1990 г. до 22 кг в 2011 г., органических удобрений – соответственно с 18-ти до 4,2 т.

Производство молока во всех категориях хозяйств сократилось в 3,3 раза, говядины и телятины – в 4,6 раза (рис. 1). Особенно сильное падение производства продукции наблюдалось в коллективных хозяйствах периферийных районов: молока – в 9,2 раза, мяса – 22,5, картофеля – 30,1, овощей – в 108,3 раза. Спад производства продукции вызван сокращением обрабатываемых площадей и поголовья скота.

Следует учитывать, что сельское хозяйство выполняет многообразные народнохозяйственные функции. Оно не только обеспечивает население свежими биологически полноценными продуктами питания, но и стимулирует развитие пищевой промышленности, стабилизирует занятость, препятствует монополизации

Рисунок 1. Производство молока и мяса крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий Республики Коми за 1990–2011 гг., тыс. т

локальных продовольственных рынков отдельными поставщиками продукции, сдерживает цены на продовольствие и тем самым повышает уровень жизни всего населения региона. Сельское хозяйство выполняет функции традиционного уклада жизни сельского населения, способствует сохранению коренными народами духовности, культуры, традиций, нравственности, улучшению демографической ситуации, системы расселения людей, сохранению окружающей среды и природного ландшафта, а также удовлетворяет рекреационные потребности общества (агротуризм).

Реальные тенденции в аграрном секторе могут привести к ликвидации и сокращению, веками обжитых, сельских северных территорий. Ключевым направлением выхода из кризисного положения сельского хозяйства является его модернизация. В активизации процесса модернизации и инновационного развития аграрной экономики важная роль принадлежит высококвалифицированным кадрам рабочих, руководителей и специалистов.

Кадровое обеспечение, как сложное социально-экономическое явление общественного производства, выступая его обязательным компонентом на всех уровнях управления, характеризуется многообразием внешних и внутренних связей, многочисленностью выполняемых функций [2]. Основопологающую проблему кадровой политики представляет социально-профессиональная ориентация подрастающего поколения на квалифицированный труд в сельском хозяйстве, а также отбор, подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников, их расстановка в соответствии со способностями и знаниями, закрепление на производстве, мотивация труда руководителей, специалистов, кадров массовых рабочих профессий.

Кадровое обеспечение сельского хозяйства в дореформенный период

В истории развития сельского хозяйства Республики Коми наиболее благоприятным был период 1960–1980 гг. Среднегодовые темпы прироста валовой продукции составляли 4,3%, производительности труда в общественном секторе – 4,4% [3]. Это результат укрепления и материально-технической базы, и кадрового потенциала отрасли.

Важнейшим направлением социальной политики было сближение условий и уровня жизни городского и сельского населения. Неуклонно повышался уровень механизации сельскохозяйственного труда, появлялись прогрессивные тенденции в образовательном и профессионально-квалификационном составе сельскохозяйственных кадров, в обустройстве села, возрастали совокупные доходы сельских семей, их уровень постепенно приближался к городским параметрам. В 1989 г. среднемесячная зарплата работников сельского хозяйства по отношению к средней по экономике региона составляла 81%. Не было проблемы трудоустройства населения.

Подготовка квалифицированных рабочих кадров для сельского хозяйства в эти годы проводилась в основном в профессионально-технических училищах, а также непосредственно на производстве – в совхозах, учебно-курсовых комбинатах Министерства сельского хозяйства и Госкомсельхозтехники, располагавших сеть учебных пунктов на базе районных объединений, и в сельских общеобразовательных школах. В середине 1980-х гг. для сельского хозяйства ежегодно подготавливалось около 2,3 тыс. квалифицированных рабочих. В расчете на 1000 работников сельского хозяйства объём годовой подготовки составлял по профессиям: трактористов-машинистов – 228 чел., водителей автомобилей – 215, животноводов – 60 чел.

Только за 1985–1990 гг. в дневных профессионально-технических учебных заведениях было подготовлено для сельского хозяйства 4,3 тыс. квалифицированных рабочих. Причем кадров на производстве было подготовлено в 1,9 раза больше, чем в СПТУ. Непосредственно в совхозах велась подготовка рабочих кадров по 20 профессиям и специальностям, преимущественно узкого профиля, не требовавших длительного обучения.

Высокий вклад в профессиональную подготовку молодежи внесла сельская общеобразовательная школа. Ежегодно 52 средние школы республики выпускали около 1000 сельских механизаторов, 700 операторов машинного доения, значительное количество водителей автомобилей. В 1981–1985 гг. средние школы обеспечивали дополнительную потребность в кадрах животноводства на 11,2%, трактористов-машинистов – на 17,6, водителей автомобилей – на 4,5%. Ежегодно более 500 выпускников сельских средних школ трудоустроивались на предприятиях сельского хозяйства. Например, в Сторожевской средней школе Корткеросского района с 1962 по 1998 г. было подготовлено 892 механизатора для сельхозорганизаций района.

В дореформенный период большое внимание уделялось профориентации сельских школьников, приобщению их к сельскохозяйственному труду. Задача профессионального образования и профессиональной ориентации учащихся решалась на основе соединения обучения с участием каждого сельского школьника в общественно полезном труде как в период обучения, так и в летние каникулы. Настоящей школой подготовки учащихся к труду на полях и фермах служили ученические производственные бригады и лагеря труда и отдыха. В совхозах и при средних школах в 1983 г. функционировали 53 уче-

нические производственные бригады, 123 лагеря труда и отдыха, где ежегодно около 4 тыс. школьников получали трудовую закалку. В этой деятельности фактически участвовали все старшеклассники. Под руководством опытных наставников-специалистов они обрабатывали около 500 га пашни, в основном выращивали картофель и овощи, занимались производством кормов. Ежегодно они заготавливали около 9000 т сена, 2000 т силоса, 140 т веточного корма, пропалывали свыше 300 га овощей и корнеплодов, выращивали более 700 т картофеля и овощей.

На начало 1990 г. в совхозах Министерства сельского хозяйства республики работало 25 тыс. чел., из них 5,1 тыс. чел. с высшим и средним специальным образованием – это каждый пятый работавший в отрасли. Из числа специалистов с высшим образованием 25% имели специальность инженера, 47% – агронома, зоотехника, ветврача, 18% – экономиста, 10% – другие специальности. Специалистов с высшим образованием обеспечивали Тимирязевская сельскохозяйственная академия, ленинградский, Кировский, вологодский и другие сельскохозяйственные вузы. Специалистами со средним специальным образованием были в основном выпускники Сыктывкарского сельхозтехникума.

В дореформенный период в республике проводилась большая работа по повышению квалификации кадров. В 1989 г. из 37 тысяч работников сельского хозяйства прошли обучение 10,9 тыс. чел. или каждый третий. Обучение проводилось в школах хозяйствования, на производственно-экономических курсах, курсах целевого назначения, в школах по изучению передовых приемов и методов труда. Ежегодно в каждом хозяйстве в зимний период проводилась агрозооветучеба с последующей аттестацией работников. Механизаторам присваивались звания тракториста-машиниста

I и II класса, работникам животноводства – мастер животноводства I и II класса. Им производилась доплата к сдельному заработку в размере 20 и 10% соответственно. В совхозах республики в 1989 г. удельный вес трактористов-машинистов I и II класса достигал 50%, доярок – 30%.

Современное состояние кадрового потенциала сельского хозяйства

Специфическими чертами современного российского сельского рынка труда являются: узкий выбор и низкое качество рабочих мест; неразвитость инфраструктуры рынка труда; широкие масштабы безработицы; низкая цена сельскохозяйственного труда, натурализация его оплаты; низкий уровень развития человеческого капитала; отсутствие у работников опыта ведения торга и контрактных отношений; ненаказуемые нарушения трудового законодательства со стороны работодателей [4]. Эти черты характерны и для Республики Коми.

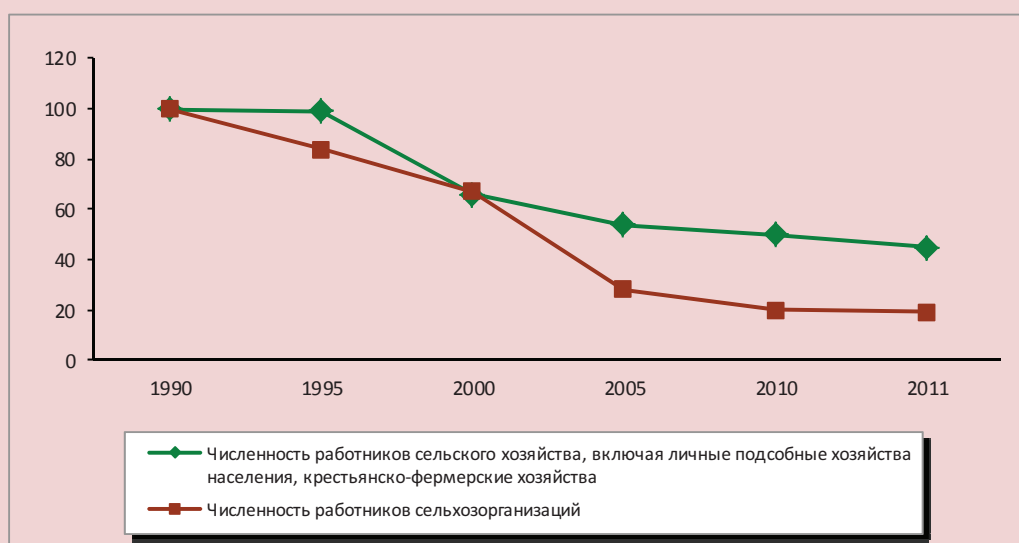
За годы аграрных реформ число занятых в сельском хозяйстве республики сократилось в 2,2 раза, а в сельхозорганизациях – в

5,3 раза (рис. 2). Это связано с непродуманной реорганизацией совхозов, ослаблением государственного регулирования аграрного сектора.

Естественная основа восполнения трудовых ресурсов села и кадрового потенциала аграрного сектора – демографические процессы на селе. За 1990–2011 гг. численность сельского населения, несмотря на административно-территориальные преобразования городских населенных пунктов в сельские, сократилась на 101 тыс. чел. или на 33,3%. Доля лиц моложе трудоспособного возраста снизилась с 31 до 18,8%, доля же лиц старше трудоспособного возраста возросла с 15 до 20,2%. Число умерших на 1000 чел. превысило на 0,9 чел. число родившихся. Таким образом, налицо снижение потенциала трудовых ресурсов для развития сельского хозяйства и других отраслей сельской экономики.

Наиболее острыми проблемами сельского рынка труда являются безработица, неэффективная занятость в аграрном секторе, слабая предпринимательская деятельность, тенденции возвращения к при-

Рисунок 2. Изменение среднегодовой численности работников сельского хозяйства Республики Коми за 1990–2011 гг. (1990 год = 100%)

митивным технологиям, ручному труду, ориентация на малодоходную деятельность в личных подсобных хозяйствах, неразвитость несельскохозяйственных видов труда на селе, а также неуверенность сельского населения в завтрашнем дне. На конец 2011 г. численность граждан, не занятых трудовой деятельностью в сельской местности, была равна 15,5 тыс. чел., а на регистрационном учете в службе занятости состояло лишь 5,8 тыс. чел. Напряженность на рынке труда в сельской местности составляла 11 чел. на одну вакансию. Уровень общей безработицы по отношению к численности экономически активного сельского населения составлял 13,7%, а зарегистрированной безработицы – 5,2%. В настоящее время, при общей удовлетворенной потребности отрасли в трудовых ресурсах, речь идет о повышении качества рабочей силы. Предложение рабочей силы на рынке труда по качественным параметрам не соответствует структуре спроса на квалифицированные кадры.

Напряженность демографической ситуации и социально-трудовой сферы села вызвана непривлекательностью условий труда и качества жизни в сельской местности.

К характеристикам кадрового потенциала относятся возраст, здоровье, личные качества, профессиональная подготовка и способность к непрерывному образованию, стаж работы по данной специальности и т.д. Сельское хозяйство остается отраслью, в которой доля работников с профессиональным образованием за последнее десятилетие снизилась. В процессе аграрных преобразований основной упор сделан на становление частного сектора экономики, развитие мелкотоварного производства, малых форм хозяйствования. Нарушена мотивация работников, резко ухудшились уровень и качество

жизни сельского населения, существенно сократились количество средних и крупных сельхозорганизаций, численность специалистов сельского хозяйства, ухудшились социально-профессиональные характеристики руководителей и специалистов по уровню профессионального образования, возрасту, стажу управленческой деятельности. Неэффективна и система непрерывного и дополнительного профессионального образования. Это породило серьезные проблемы в системе кадрового обеспечения сельского хозяйства. Если в 1990 г. доля руководителей сельхозорганизаций с высшим образованием составляла 77,8%, то в 2012 г. – только 45,3%. В 1990 г. не имели высшего и среднего профессионального образования лишь 0,7% руководителей, а в 2012 г. – 21,1%. Доля руководителей по занимаемой должности со стажем работы свыше 10 лет снизилась за этот период с 21 до 17%.

Негативные тенденции сложились и в отношении образовательного уровня специалистов. Если в середине 1980-х годов на долю главных специалистов с высшим образованием приходилось свыше 72%, то в 2012 г. – 57%. В 2012 г. не имели высшего или среднего профессионального образования 3,9% из числа главных специалистов и 20,1% из числа специалистов, 28,7% руководителей среднего звена (табл. 1). Многие высококвалифицированные руководители и специалисты перешли в другие сферы деятельности, коммерческие структуры. Низок уровень квалификации и у представителей рабочих профессий.

Некоторые результаты мониторинга кадрового обеспечения сельского хозяйства показывают, что в 2000–2012 гг. прослеживается тенденция увеличения числа работников пенсионного возраста: руководителей сельхозорганизаций – с 1,7 до 7,8%, главных специалистов – с 1,3 до 7,8%.

Таблица 1. Уровень образования руководителей и специалистов в сельхозорганизациях Республики Коми в 2012 г., %

Состав руководителей и специалистов	Образование		
	Высшее	Среднее профессиональное	Не имеют высшего или среднего профессионального
Руководители и специалисты	39,0	42,3	18,7
Руководители организаций	45,3	33,6	21,1
Главные специалисты	57,1	39,0	3,9
из них:			
агрономы	63,6	36,4	-
зоотехники	50,0	50,0	-
ветврачи	81,8	18,2	-
инженеры	50,0	40,6	9,4
экономисты	83,3	16,7	-
бухгалтеры	49,2	46,0	4,8
Специалисты, кроме главных	34,2	45,7	20,1
Руководители среднего звена	28,7	42,6	28,7

Сложная ситуация сложилась в сфере повышения квалификации специалистов. В 2012 г. только каждый 30-й из состава руководителей и специалистов сельского хозяйства повысил свой квалификационный уровень.

Особенностью современного состояния рынка аграрного труда является то, что сельское хозяйство, даже при значительном сокращении объемов производства, продолжает испытывать недостаток квалифицированных кадров.

Сохраняется напряженным коэффициент выбытия квалифицированных кадров, особенно руководителей и специалистов (13,3%). Непрестижность профессии, низкая мотивация труда, его слабая механизированность не позволяют полностью покрыть дефицит кадров.

Вызывает серьезную озабоченность недостаточная укомплектованность хозяйств специалистами. Так, обеспеченность средних и крупных сельхозорганизаций главными специалистами в 2012 г. составляла 87%, специалистами – 93%, руководителями среднего звена – 96%. Ощущается недостаток главных специалистов, агрономов, зоотехников, ветврачей, инженеров, бухгалтеров, техников.

Во многих мелких предприятиях агрономическая, зоотехническая, инженерная службы представлены по одному человеку. Уменьшилась численность работников экономической службы. Если в 1980-е годы на один совхоз приходилось в среднем по 8 специалистов с высшим и 40 специалистов со средним профессиональным образованием, то в настоящее время на одну сельхозорганизацию приходится только 4 специалиста с высшим и 4 – со средним профессиональным образованием. Вместе с тем свыше тысячи человек, имеющих среднее профессиональное образование, и свыше четырехсот человек, имеющих высшее профессиональное образование, работают в качестве рабочих.

Из общей численности работников АПК на долю работников, имеющих высшее профессиональное образование, ныне приходится 9,7%, среднее – 21,3%, начальное профессиональное образование – 28,5%, а 40,5% – не имеют профессионального образования; низка квалификация работников в фермерских хозяйствах. Между тем, выпуск учреждениями среднего профессионального образования специалистов для сельского хозяйства за 1991–2010 гг. сократился с 217 до 117 чел. в год.

Низок уровень трудоустройства молодых специалистов. В сельхозпредприятия республики трудоустраивается не более 10–15% выпускников вузов и агропромышленного техникума.

Исследования, проведенные лабораторией аграрной экономики Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН в конце 2000-х годов, показали, что согласие работать в сельском хозяйстве выразили лишь 8%, а 92% опрошенных пожелали остаться и трудоустроиться в городе. Главные причины нежелания специалистов ехать на село – низкая заработная плата в сельском хозяйстве (указали 70% респондентов), слабо развитая социальная инфраструктура на селе (65%), отсутствие благоустроенного жилья (43%), ограниченность служебной карьеры (33%), слабая материально-техническая база сельхозорганизаций (20%).

По результатам мониторинга по выявлению профессиональных намерений выпускников 9-х и 11-х классов школ Республики Коми, проведенного Центром организационно-методического сопровождения модернизации профессионального образования Коми республиканского института развития образования в 2012 г., сферами профессиональной деятельности, не представляющими интереса для выпускников указанных классов, являются торговля, лесное и сельское хозяйство. Среди мотивов выбора направления профессии на первое место школьники ставят зарплату, на второе – интересное содержание работы, на третье – престижность профессии.

Кадровый потенциал сельской периферии и арктических территорий

Ключевой проблемой развития сельского хозяйства северных регионов становится продовольственная безопасность, понимаемая как снятие угроз здоровью людей, проживающих на Севере и

в Арктике, со стороны поставщиков недоброкачественных (химически вредных) продуктов. Производство экологически чистой продукции является крайней необходимостью и может быть организовано на сельскохозяйственных землях таежных территорий.

Но непродуманное реформирование сельхозорганизаций особенно негативно отразилось на составе и структуре трудовых ресурсов в сельских периферийных районах и в арктических территориях Республики Коми. Наряду с обострением традиционных социально-экономических проблем деревни, таких как узость сферы приложения труда, текучесть кадров, миграция сельского населения, отставание в развитии производственной и непромышленной сфер, возникли новые, связанные с развитием рынка – проблемы занятости населения. По состоянию на конец 2011 г. в удаленных районах на учете состояло 2,4 тыс. граждан, не занятых трудовой деятельностью, или 40% от численности безработных, зарегистрированных по сельской местности республики.

Численность работников, занятых в сельхозорганизациях периферийных районов, из-за реорганизации многих совхозов, спада производства, неблагоприятной демографической ситуации, низкой зарплаты уменьшилась за 1989–2011 гг. в 8 раз, а в арктической зоне республики – в 4,4 раза. За этот период высвободилось более 15 тыс. чел. В структуре высвобожденных работников наибольший удельный вес занимали животноводы и механизаторы, т.е. квалифицированные кадры. Оставались, как правило, специалисты предпенсионного и пенсионного возраста и рабочие кадры низкой квалификации. Для современного рынка сельскохозяйственного труда характерна высокая текучесть рабочей силы, обусловленная не только низким уровнем зарплаты, но и низким качеством рабочих мест в сельском хозяйстве.

Низким является образовательный уровень работников аграрного сектора. Из их общей численности на долю работников с высшим образованием в сельхозорганизациях сельской периферии в 2011 г. приходилось 3,5%, со средним – 15,3, с начальным профессиональным – 22,3%. Из работников с профессиональным образованием высшее образование имели 8,6%, среднее – 37,2, начальное – 54,2%.

Сопоставление уровня образования руководителей и специалистов в Арктическом субрегионе и сельской периферии с остальными территориями республики представлено в *таблице 2*.

Среди работников, занимающих должности руководителей и специалистов сельхозорганизаций периферийных районов, почти каждый четвертый не имеет высшего и среднего профессионального образования; в составе руководителей среднего звена таких более половины. При этом 64,5% руководителей имеют непрофильное образование, хотя каждый третий получил экономическое или управленческое образование.

Более 2/3 численности работников, занимающих должности руководителей и специалистов, составляют женщины. Каждый третий не имеет высшего или среднего профессионального образования, лишь

единицы повышали свою квалификацию в системе дополнительного профессионального образования.

В настоящее время в аграрном секторе периферийных и арктических территорий особенно остро ощущается недостаток специалистов: зоотехников, ветврачей, инженеров, бухгалтеров, руководителей среднего звена, а также квалифицированных рабочих кадров – механизаторов, животноводов. Высокая текучесть наблюдается среди руководителей и специалистов (10%). Так, в 2011 г. насчитывалось 22,6% руководителей сельхозпредприятий периферийных территорий со стажем работы до трех лет, а со стажем 10 лет и более – только 12,9%. Аналогичная ситуация в арктических районах.

Отсутствие целевого распределения выпускников вузов и техникумов, финансирования их обустройства, а также мотивации у них к трудовой деятельности на селе обуславливает слабое пополнение аграрного сектора молодыми специалистами. В 2011 г. в сельхозорганизации периферийных районов принято на работу только пять молодых специалистов выпуска отчетного года. Доля руководителей и специалистов сельхозорганизаций в возрасте до 30 лет составляет лишь 9%; аналогичная ситуация в целом по республике (12%).

Таблица 2. Уровень образования руководителей и специалистов в сельхозорганизациях Арктического субрегиона и периферийных территорий Республики Коми в 2011 г., %

Состав руководителей и специалистов	Высшее образование			Среднее профессиональное образование			Не имеют высшего или среднего профессионального образования		
	Арктический субрегион	Периферийные районы	Остальные территории	Арктический субрегион	Периферийные районы	Остальные территории	Арктический субрегион	Периферийные районы	Остальные территории
Руководители организаций	52,0	32,2	47,2	32,0	42,0	29,2	16,0	25,8	23,6
Руководители среднего звена	19,4	2,4	37,7	43,3	40,5	39,7	37,3	57,1	22,6
Главные специалисты	50,9	26,7	62,7	41,5	68,9	31,7	7,6	4,4	5,6
Специалисты	24,4	12,7	48,3	45,8	61,8	38,4	29,8	25,5	13,3

Низким уровнем квалификации характеризуются и кадры рабочих. Анкетный опрос специалистов, проведенный в 2012 г. в СПК «Помоздинский», «Чернутаевский», «Югор», «Вашка», «Заря», показал, что из 64 животноводов звание «Мастер животноводства первого класса» имел всего один человек, а второго класса – пять. При этом работа по повышению квалификации рабочих кадров поставлена неудовлетворительно.

Таким образом, кадровая ситуация в аграрном секторе республики, особенно периферийных и арктических районов, является серьезным препятствием для вывода его из кризиса. Совершенствование системы подготовки специалистов и квалифицированных рабочих массовых профессий, их закрепление приобретают особое значение в условиях технико-технологического перевооружения агропроизводства, перехода к инновационному этапу развития отрасли.

Сложившаяся ситуация с условиями жизни на селе

Молодежь не хочет мириться со сложившимся на селе образом жизни, так как он не удовлетворяет их запросам в отношении качества жизни.

Низкая престижность сельскохозяйственного труда, обусловленная тяжелыми условиями выполнения трудовых процессов и недостаточным уровнем заработной платы, отсутствие нормальных жилищно-бытовых условий при неразвитости социальной инфраструктуры сельских поселений вызывают текучесть не только специалистов, но и рабочих кадров, препятствуют их закреплению на селе. Оплата сельскохозяйственного труда почти в два раза отстает от средней по всей экономике республики (рис. 3).

В 2011 г., при среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) в среднем

Рисунок 3. Отношение средней заработной платы работников организаций по отдельным видам экономической деятельности к среднему уровню по Республике Коми в 2011 г., %

по экономике республики 31,6 тыс. руб., среднемесячная зарплата работников сельхозорганизаций составляла 16,4 тыс. руб., специалистов – 21,6, трактористов-машинистов – 13,3, операторов машинного доения – 12,2 тыс. руб. В то же время в сельхозорганизациях периферийных районов (Ижемский, Усть-Цилемский, Удорский, Троицко-Печорский, Усть-Куломский, Койгородский) уровень оплаты труда составлял к соответствующему показателю по народному хозяйству республики всего 26%, а к среднемесячной зарплате по сельхозорганизациям республики – 50%. В результате часть сельского населения находится за чертой прожиточного минимума.

Нуждается в улучшении и ситуация с кадрами массовых рабочих профессий, особенно механизаторов, животноводов. За 1991–2010 гг. выпуск учреждениями начального профессионального образования квалифицированных рабочих по профессиям сельского хозяйства сократился с 513 до 108 чел. В животноводстве работают в основном те, кто получил трудовые умения и навыки на рабочем месте, без овладения основами научных знаний по профессии. Поэтому им трудно добиться эффективного использования генетического потенциала животных, оборудования, рациональной организации ухода за животными и их оптимального содержания.

Обследование бюджетов домашних хозяйств свидетельствует о глубоких различиях в материальном благосостоянии городского и сельского населения. По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств органами Госстатистики Республики Коми, уровень доходов и расходов домашних хозяйств в среднем на одного человека в месяц в домохозяйствах сельской местности по отношению к аналогичному показателю домохозяйств

городской местности в 2012 г. составлял: по располагаемым ресурсам – 85,8%, по расходам на конечное потребление – 80,8, по потребительским расходам – 76,9, по денежным расходам – 77,9, по покупке продуктов для домашнего питания – 72,2, по покупке непродовольственных товаров – 84,1, по оплате услуг – 72,5%. Пищевая и энергетическая ценность питания в домохозяйствах сельской местности в среднем на одного человека в сутки составляет всего 2344 ккал против 2646 ккал в домохозяйствах городской местности.

В среднем на одного человека в месяц в домохозяйствах сельской местности потреблялось меньше, чем в домохозяйствах городской местности: хлебных продуктов – на 6,4%, картофеля – на 13,6, овощей и бахчевых – на 14,3, фруктов и ягод – на 19,5, мяса и мясопродуктов – на 26,8, молока и молокопродуктов – на 16,1, яиц – на 11%. Лишь по рыбе и рыбным продуктам, растительному маслу и другим жирам, сахару и кондитерским изделиям уровень потребления был одинаковым.

Работа в аграрном секторе может оказаться привлекательной, если на селе есть развитая социальная сфера, а также реальная возможность получить благоустроенное жилье, достойную заработную плату, есть перспективы профессионального роста. По нашим расчетам, состояние социально-трудовой сферы на селе в 1,6 раза хуже, чем в городе.

За годы реформ положение в социальной сфере села обострилось в связи с сокращением строительства жилья, объектов здравоохранения, образования, культуры, бытового обслуживания и снижением финансирования этих учреждений. Закрылись многие школы и дошкольные учреждения, магазины, предприятия общественного питания, клубы, комплексные приемные пункты. Замедлилось социальное обустройство села.

Если за дореформенные годы (1981–1990) в селах республики вводилось в среднем в год по 115 тыс. м² жилья, то в 2000–2010 гг. этот показатель уменьшился до 42 тыс. м², или на 62%. За последние два года среднегодовой ввод жилья составил 37,5 тыс. м².

Численность молодых специалистов и сельских граждан, получивших субсидии на улучшение жилищных условий, снизилась с 223 чел. в 2008 г. до 73 чел. в 2009 г., до 51 – в 2010 г., 60 – в 2011 г. и до 52 чел. в 2012 г., в том числе молодых специалистов – соответственно до 86, 38, 25, 29, 19 человек. Размер субсидий, выданных в 2012 г., составлял 1065 тыс. руб. на молодого специалиста, 860 тыс. руб. – на сельского гражданина.

Индивидуальный жилищный фонд села, составляющий 74% от общего жилищного фонда, характеризуется низким качеством, отсутствием внутреннего благоустройства. Жилищный фонд в сельской местности во многом лишен элементарных удобств: по состоянию на конец 2011 г. водопроводом оборудовано 23% жилой площади, центральным отоплением – 33, канализацией – 19, горячим водоснабжением – 11%. (По сельскому жилищному фонду России уровень благоустройства на конец 2010 г. был выше: соответственно 48, 60, 38, 25%.) В селах республики слабо решаются проблемы газификации – газифицировано лишь 26% жилой площади, по России – 75%.

На конец 2011 г. жилищный фонд села по сравнению с городским был обеспечен меньше: водопроводом – в четыре раза, канализацией – в пять, центральным отоплением – в три, горячим водоснабжением – в девять и ванными – в восемь раз. Доля ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади составляла 22,6% (для сравнения: в городской местности – 4,9%).

К сожалению, и в Государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяй-

ственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса в Республике Коми на 2013–2020 гг.» предусмотрено снижение ресурсного обеспечения на оказание господдержки в улучшении жилищных условий граждан, молодых семей и молодых специалистов, проживающих в сельской местности, содействию в развитии газификации и водоснабжения сельских населенных пунктов – с 78,0 млн. руб. в 2013 г. до 49,5 млн. руб. в 2015 г.

За годы аграрных реформ стержень деревенской жизни оказался надломленным. Общинные отношения ослабли. Сельхозорганизации утратили позиции на селе, перестали выполнять средообразующую функцию. В сельской среде ослабло значение культурных ценностей, произошла трансформация норм общественной нравственности и морали.

Решение проблемы обеспечения инновационного развития сельского хозяйства высококвалифицированными кадрами состоит в коренном улучшении условий жизни на селе, включая увеличение доходов работников сельского хозяйства, обеспечение их благоустроенным жильем, развитие системы социально-культурного и бытового обслуживания.

В настоящее время мелкие сельхозорганизации, фермерские хозяйства и другие предприятия с малыми объемами производства, с низкой рентабельностью или убыточностью производства, низкой оплатой и производительностью труда, слабой материально-технической базой, а также неразвитость социальной сферы села не привлекают специалистов не только с высшим, но и со средним специальным образованием. Без глобальных изменений в повышении уровня жизни сельского населения в ближайшее время не стоит рассчитывать на большой приток выпускников вузов и средних специальных учебных заведений в аграрный сектор села.

Основные направления развития кадрового потенциала

Для кадрового обеспечения модернизации и инновационного развития сельского хозяйства предстоит осуществить комплекс следующих основных мер:

- разработка целевых программ кадрового обеспечения аграрного сектора на уровне сельхозорганизаций, муниципальных образований и республики;

- расширение системы подготовки квалифицированных кадров при ведущих сельскохозяйственных вузах страны, республики и в Коми республиканском агропромышленном техникуме; для подготовки рабочих кадров массовых профессий необходимо использовать учебную базу районных и межрайонных ПТУ, распространить практику подготовки рабочих дефицитных профессий по договорам между сельхозорганизациями, службой занятости и учебными заведениями;

- укрепление базы практической подготовки будущих специалистов, усиление технической и технологической оснащенности учебных и базовых хозяйств;

- восстановление системы повышения квалификации кадров в организациях, проведение в зимний период агрозооучебы с последующей аттестацией слушателей;

- ввод в практику стажировки в передовых хозяйствах вновь назначенных руководителей и главных специалистов;

- организация повышения квалификации руководителей и специалистов сельхозорганизаций, фермеров не реже одного раза в три–пять лет в Институте переподготовки и повышения квалификации работников АПК Республики Коми и в других вузах страны;

- переход к целевой адресной подготовке, переподготовке и повышению квалификации рабочих кадров и специалистов для предприятий на основе постоянного мониторинга потребности в них, ана-

лиза их качественного и количественного состава, составления балансов квалифицированных кадров; введение практики госзаказа на подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, квотирование мест и льготный прием сельской молодежи в вузы по специальностям, востребованным на селе;

- восстановление в сельских школах работы по профориентации на сельские специальности, создание групп профессионального образования;

- постепенный переход к созданию системы непрерывного аграрного образования сельской молодежи, состоящей из нескольких образовательных уровней: первый – школьное образование, второй – начальное профессиональное, третий – среднее сельскохозяйственное, четвертый – высшее профессиональное образование, пятый – институт переподготовки и повышения квалификации работников АПК;

- преимущественное предпочтение учащимся сельских школ при подборе и подготовке абитуриентов для средних и высших сельскохозяйственных учебных заведений;

- развитие подготовки специалистов на контрактно-целевой основе, на условиях тройственного договора: студент – сельхозорганизация – институт (техникум);

- расширение поиска новых форм и методов обучения, нацеленных на формирование нового работника, при необходимости и возможности внедрения дистанционного обучения;

- постоянный анализ и оценка обеспеченности сельхозорганизаций руководителями, специалистами и кадрами массовых рабочих профессий; организация мониторинга по изучению профессионально-квалификационной структуры персонала; создание информационных банков данных о кадровых потребностях; укрепление службы управления персоналом;

- проведение один раз в 3–5 лет оценки деятельности руководителей и специалистов сельского хозяйства в целях определения их профессиональной компетентности, способности эффективно решать производственные задачи, выявления перспективных управленческих работников для формирования резерва руководящих кадров отрасли, для дополнительного материального и морального стимулирования;

- утверждение ежегодной отчетности на базе данных «Молодой специалист», с тем чтобы вести учет прибывших к месту работы молодых специалистов, контролировать обеспеченность их жильем, причины выбытия из отрасли;

- установление выпускникам, направленным на работу в сельскую местность в аграрный сектор экономики, выплаты за счет бюджета республики единовременных пособий (вузов — до 500 тыс. руб., техникумов — 300 тыс. руб.), которые для периферийных районов будут выше в 1,5 раза, а для арктических — в 2 раза; в свою очередь, молодой специалист должен отработать на предприятии не менее пяти лет;

- прогнозирование профессионально-квалификационной структуры кадров на перспективу на основе Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развития рыбохозяйственного комплекса Республики Коми на 2013–2020 гг.» (данный прогноз позволяет наметить пути формирования контингента квалифицированных кадров, требующегося для инновационного развития сельского хозяйства, выявить необходимость подготовки специалистов и квалифицированных рабочих по новым специальностям и профессиям, осуществить переход к новым образовательным стандартам и повысить качество обучения на всех уровнях);

- формирование районных, межрайонных информационно-консультационных служб (ИКС) и повышение их роли в инновационном процессе;

- повышение доходов работников сельского хозяйства; установление социально справедливой системы оплаты труда, в результате чего обеспечивалось бы воспроизводство квалифицированных кадров, удовлетворялись бы их материальные и духовные потребности на основе усиления господдержки отрасли, роста производительности труда, повышения квалификации кадров, эффективного использования материальных ресурсов (учитывая условия Севера, сложность сельскохозяйственного производства и тяжесть труда, технико-технологическое перевооружение отрасли, подчеркнём, что размер зарплаты в аграрном секторе должен быть не ниже среднего уровня по экономике республики в целом);

- кардинальное улучшение социальной среды обитания, удовлетворение потребностей в благоустроенном жилье, повышение доступа к социально-культурным и торгово-бытовым услугам, медицинской помощи, улучшение дорожно-транспортных условий и т. д. на основе разработки и реализации республиканской программы устойчивого развития сельских территорий и программ муниципальных образований до 2020 г.

Гражданам, молодым семьям и молодым специалистам в сельской местности необходимо выделять долгосрочные жилищные кредиты на приобретение или строительство жилья по льготной ставке (до 3%) на срок до 20–25 лет исходя из рыночной стоимости и социальной нормы жилья. При рождении детей целесообразно списывать часть долга за бюджетную ипотеку. Нужно разрешить семьям погашать ежемесячный платеж долга сельхозпродукцией, произведенной на своем подворье.

Строительство нового благоустроенного жилья на селе должно осуществляться за счет федерального, республиканского и местных бюджетов специализированными строительными организациями и предоставляться населению в долгосрочную аренду с правом последующего выкупа [5].

Таким образом, одной из главных задач и необходимым условием обеспечения сельскохозяйственного производства квалифицированными кадрами является

укрупнение сельхозорганизаций, их технико-технологическое перевооружение, повышение уровня жизни сельских жителей, основными составляющими которого являются увеличение доходов, обеспечение благоустроенным жильем, развитие сети дошкольных учреждений, общеобразовательных школ, объектов культуры, здравоохранения, спорта, торговли, общественного питания и бытового обслуживания, дорожного строительства и транспортного обеспечения.

Литература

1. Иванов, В.А. Аграрный сектор Севера России: трансформационные процессы, перспективы и механизмы устойчивого развития / В.А. Иванов. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2012. – 168 с.
2. Можаяев, Е.Е. Концептуальные положения мониторинга кадрового обеспечения АПК / Е.Е. Можаяев, И.В. Васильева // Вестник кадровой политики аграрного образования и инноваций. – 2009. – №8. – С. 24-26.
3. Иванов, В.А. Состояние и перспективы аграрного сектора Республики Коми / В.А. Иванов, В.В. Терентьев. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2010. – 56 с. (Научные доклады. Вып. 509).
4. Калугина, З.И. Инверсия сельской занятости: практика и политика / З.И. Калугина // Регион: экономика и социология. – 2012. – №2. – С. 45-67.
5. Лаженцев, В.Н. Проблемы и основные направления устойчивого развития сельских территорий (на примере Республики Коми). Проблемы и приоритеты социальной политики устойчивого развития сельских территорий (на примере Республики Коми) / В.Н. Лаженцев, В.В. Терентьев // Экономика региона. – 2011. – №4. – С. 213-223.